

БЛИЖЕ
К
ЗВЁЗДАМ

КРИСТИН УЭББ

Кристин Уэбб
Ближе к звездам

«Альпина Диджитал»

2024

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44

Уэбб К.

Ближе к звездам / К. Уэбб — «Альпина Диджитал», 2024

ISBN 978-5-00-631020-9

Скайлер знает о космосе все. Она одержима мечтой завершить исследование погибшей матери о нейтронных звездах и хочет попасть в программу НАСА. Правда, для этого необходима идеальная видеозаявка, а Скай сильна только в науке. Приходится обратиться за помощью к незнакомому парню – талантливому оператору по имени Купер. А еще нужно врать отцу, который панически боится потерять дочь так же, как потерял жену. Пока Скай грезит о космосе, реальность преподносит сюрпризы: отец встречает новую любовь, Купер становится больше чем другом, а его младшая сестренка внезапно убегает из дома. Оказывается, что человеческие отношения посложнее квантовой физики. И никто не предупреждал, как больно выбирать между мечтой всей жизни и людьми, которые эту жизнь наполняют смыслом.

УДК 821.111(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-00-631020-9

© Уэбб К., 2024

© Альпина Диджитал, 2024

Содержание

1	8
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Кристин Уэбб

Ближе к звездам

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436–ФЗ от 29.12.2010 г.)

Переводчик: *Полина Белитова*
Редактор: *Анастасия Маркелова*
Главный редактор: *Анастасия Дьяченко*
Заместитель главного редактора: *Анастасия Маркелова*
Арт-директор: *Дарья Щемелинина*
Руководитель проекта: *Анастасия Маркелова*
Дизайн обложки и макета: *Дарья Щемелинина*
Верстка: *Анна Тарасова*
Корректор: *Мария Москвина*
Рецензия: *Марина Самойлова*
Леттеринг: *Владимир Аносов*

First published in the United States under the title SHOOTING FOR STARS by Christine Webb. Text Copyright © 2024 by Christine Webb. Published by arrangement with Peachtree Publishing Company Inc. All rights reserved

© Издание на русском языке, перевод, оформление. ООО «Альпина Паблишер», 2026

* * *

БЛИЖЕ К ЗВЁЗДАМ

КРИСТИН УЭББ

Marshmallow Books

Москва
2026

Все права защищены. Данная электронная книга предназначена исключительно для частного использования в личных (некоммерческих) целях. Электронная книга, ее части, фрагменты и элементы, включая текст, изображения и иное, не подлежат копированию и любому

другому использованию без разрешения правообладателя. В частности, запрещено такое использование, в результате которого электронная книга, ее часть, фрагмент или элемент станут доступными ограниченному или неопределенному кругу лиц, в том числе посредством сети интернет, независимо от того, будет предоставляться доступ за плату или безвозмездно.

Копирование, воспроизведение и иное использование электронной книги, ее частей, фрагментов и элементов, выходящее за пределы частного использования в личных (некоммерческих) целях, без согласия правообладателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

1

В первый раз меня вызвали к директору из-за ерунды, хотя я успела проучиться в выпускном классе всего месяц. Я думала, что попаду сюда из-за чего-то более интересного: может, случайно устрою взрыв в школьной лаборатории или взломаю электронный журнал ради друга. Или меня поймают на крыше, когда я буду разглядывать в телескоп туманность Ориона, или я генетически модифицирую еду в столовой, чтобы она перестала быть похожей на кошачью блевотину. Но нет, я здесь из-за пушистой крыски, которая сидит в кармане моей толстовки. Это голубая крыса. Название, правда, не совсем точное, потому что ее шерстка на самом деле серо-голубая. В любом случае она никому не мешала, так что вызов к директору – это перебор.

Пока я сижу на мягком стуле напротив секретарского стола, в голове пробегают следующие мысли:

1. Этот стул гораздо удобнее тех, что стоят в кабинете матанализа, поэтому ситуацию можно расценивать как улучшение моего положения. Десять минут назад было хуже.

2. Папа разозлится или найдет происходящее смешным? Обычно, когда звонят из школы и сообщают, что дочь вызвали к директору, – это не очень хорошо, так что, наверное, разозлится. Живот скручивает.

3. Жаль, что еда Пятерки осталась в моем шкафчике. Она копошится в кармане. Наверное, голодна: не ела с самого завтрака.

Я нежно поглаживаю карман, пытаюсь успокоить Пятерку. Хотя она не знает, что мы сидим у кабинета директора, так что, наверное, успокаивать ее не нужно. На стене висит баннер, на котором – рядом с логотипом нашей школы – красуется девиз: «Стремись к совершенству».

Секретарша, миссис Линг, стучит по клавиатуре, игнорируя меня: для нее я очередной ребенок, не достигший совершенства. Ее глаза тусклые – словно годы, проведенные перед монитором, погасили в них свет. И ставлю десять баксов, что яблочко на жилетке – не единственная брошь в ее коллекции. Будь она химическим элементом, она была бы радоном – продуктом распада урана и тория.

Я стала классифицировать людей по периодической таблице химических элементов в начальной школе, после того как Джон Блатник обозвал меня какашкой. Чтобы придумать достойный ответ, я пошла искать самую мерзкую вещь на свете. Оказалось, что самым вонючим элементом считается ливерморий – так я Джона и назвала. Он заплакал, подумав, что я наложила на него проклятие из «Гарри Поттера».

Вскоре я подобрала элемент из периодической таблицы для каждого одноклассника. Мне стало казаться, что я наконец-то начала понимать людей. Вот, например, ливерморий. Крайне радиоактивен. Так что немудрено, что Джон Блатник порой на меня огрызается: это в его природе. Это элементарное умозаключение помогло мне его терпеть. С тех пор я людей и классифицирую.

Позади секретарского стола открывается дверь, и мистер Грант смахивает с полосатого черно-красного галстука ворсинку.

– Скайлер Дэвидсон? – Он похож на доктора, осматривающего приемную, но в ряду пустых стульев сижу только я.

– Это я. – Поднимаю руку. Пятерка копошится в кармане, так что я засовываю к ней вторую руку и чешу ее за ушком.

Кабинет директора несколько разочаровывает. На стене висят постер с тропическим островом и диплом из какого-то колледжа, вероятно небольшого, раз я о нем ничего не слышала. Металлический стол занимает половину пространства, слева на углу стоит прозрачная мисочка

с шоколадками. Я угощаюсь мини-батончиком «Кранч». И чем так страшен кабинет директора?

Мистер Грант хмурится, увидев шоколадку в моей руке. Может, они лежат тут не для учеников? Ну, половину я уже съела, не возвращать же.

– Скайлер Дэвидсон... – говорит он, разглядывая бумажки в тонкой папке с моим именем, словно пытается потянуть время. Наверняка он даже не знает, кто я. В школе пять тысяч учеников, с такими, как я, обычно не возятся. Директор тянется за очками.

Я выпаливаю свою статистику, как спортсмен, в надежде, что это ускорит процесс:

– Двенадцатый класс. Средний балл – четыре и ноль. Никаких нарушений, если не считать тот случай в седьмом классе, когда мой проект для научной ярмарки спровоцировал небольшой пожар в углу спортзала. Не знаю, попало ли это в личное дело.

Мистер Грант смотрит на меня поверх очков, затем перелистывает пару страниц:

– Похоже, что нет.

– О, хорошо.

Значит, и при поступлении в колледж не всплывет. Я доедаю шоколадный батончик, оставляя лишь небольшой уголок, который сую в карман своей серой толстовки. Вновь разглядываю мисочку и замечаю батончик «Баттерфингер», но решаю не испытывать судьбу.

Видимо, не отыскав ничего примечательного в папке, мистер Грант складывает руки на столе и смотрит на меня:

– Можете объяснить, мисс Дэвидсон, что случилось на математике?

Я поднимаю палец, чтобы директор подождал, пока я дожую. Все-таки говорить с набитым ртом невежливо.

– Ваша учительница сообщила, что вы... – Он бросает взгляд на записку, чтобы удостовериться, что прочитал ее правильно. – Вы принесли на урок крысу?

– Технически да. – Я достаю из кармана Пятерку и сажаю себе на плечо. Она держит лапками кусочек шоколадки и жует. На минуту замирает с шоколадом за щекой. Оглядывается. Как и я, находит кабинет непримечательным и продолжает жевать.

Мистер Грант прищуривает глаза, а затем качает головой:

– Ясно. Понял. И вы принесли на урок крысу, потому что...

– Потому что ей четыре раза в день нужны электролиты. Как я и объяснила Челси и миссис Бэттс, но они, кажется, не поняли.

Словно по команде Пятерка чихает. Лапкой вытирает усики и розовый нос.

– Видите? Если перерастет в инфекцию верхних дыхательных путей, будет плохо. Ее предшественница, Тройка, умерла от ОРВИ, и, поверьте, выглядело это неприятно.

– Понимаю.

Мне кажется, он не понимает.

– Челси увидела, как я засовываю пипетку с «Гаторейдом» в карман, и спросила, зачем она мне. Я показала ей Пятерку. Она завизжала и повела себя так, будто я по канализации шаталась, хотя крысы – самые чистоплотные из грызунов. Если вдруг окажетесь в канализации, мистер Грант, идите туда, где крысы. Это будет самая чистая часть.

– Правда?

– Правда. На эту тему множество исследований проводилось. К тому же крысы невероятно умные. Прекрасные домашние животные. Смотрите. Пятерка, сидеть.

Пятерка продолжает жевать шоколад и даже не шевелится.

– Мы работаем над этим. Но они умные, правда.

Мистер Грант глубоко вздыхает:

– Пятерка, она... часть проекта, над которым вы работаете?

– Для научной ярмарки, да. Эффекты моногидрата креатина на рост мышц у крыс. Она по десять минут в день бегает на беговой дорожке, и я собираюсь доказать, что моногидрат

креатина ускорит набор ее мышечной массы. Мы тренируемся уже несколько недель. Я кучу времени потратила на то, чтобы научить ее бегать на дорожке, и сейчас она может взять уровень два и один. Грубо говоря, восемь километров в час. Впечатляюще, как мне кажется. Заслуживает внимания, которое ей необходимо, особенно учитывая тот факт, что я не успею натренировать еще одну крысу до ярмарки.

Я демонстрирую бутылку «Гаторейда», словно Александр Флеминг, только что открывший пенициллин.

В кабинет входит папа, и мистер Грант встает из-за стола.

– Скай, что случилось? – Папа даже не снял белый лабораторный халат. В его голубых глазах за стеклами серебристых очков читается тревога. – Я получил твое сообщение, что мне нужно приехать.

– Я принесла в школу Пятерку, потому что ей нужны электролиты. Оказалось, так нельзя, и я надеялась, что ты заберешь ее домой.

Папа прижимает ко лбу пальцы:

– Скай, с чего ты взяла, что так можно?

– Ты сказал, что тебе некогда давать ей «Гаторейд». Мне что, нужно было ее бросить?

Отец пробегает рукой по растрепанным волосам. Мы почти не похожи. От мамы мне достались темные волосы и темные глаза. И маленький рост. Папа высокий и худой. Говорит, что, когда в школе играл в гольф, был мускулистым, но я сомневаюсь. Последние двадцать лет он только и делал, что возился с микроскопами, и времени на спорт просто не оставалось. Недавно он стал пару раз в неделю посещать местный спортзал. Говорит, что «начинает спортивную жизнь с чистого листа». Посмотрим, на сколько его хватит. Обычно хватает ненадолго.

– Простите, мистер Грант, – говорит папа. – Я заберу Пятерку домой.

Он забирает ее с моего плеча и кладет на свое. Затем жмет руку директору, а тот бросает взгляд на огромную бутылку антисептика на столе.

– Будешь давать ей «Гаторейд»? – спрашиваю я. Бутылка наполовину пуста, пипетка привязана к ней синей резинкой. – По пять миллилитров? Пожалуйста?

Папа закрывает глаза, складывает ладони и прижимает их ко рту, словно молясь богу, в которого он не верит, и вопрошая, почему ему достался такой странный ребенок. Его вина, на самом деле. Всех крыс я брала из его микробиологической лаборатории.

Он вздыхает и поворачивается ко мне:

– Я буду давать Пятерке «Гаторейд». Но только сегодня. Культуры бактерий все равно испорчены из-за того, что мне пришлось ехать сюда. – Он закатывает глаза – раздражен, но не зол. Жизнь постоянно мешает его культурам. Бактерии – хрупкие засранцы.

– Спасибо, пап. – Я улыбаюсь. Для человека, который по долгу службы заражает крыс всякими болезнями, он бывает очень к ним сердоболен. Ну или ко мне. Неважно, итог один. Я поворачиваюсь к мистеру Гранту:

– Так что, могу я возвращаться на урок или?..

Глаза мистера Гранта прищурены, рот приоткрыт.

Пользуясь возникшей паузой, папа спрашивает:

– Конфетки можно брать?

Он вытаскивает из миски «Баттерфингер», который я приглядела, показывает нам и говорит:

– Спасибо. Я забыл поесть утром.

Шуршит упаковка, и Пятерка шевелит носом в ожидании угощения.

К мистеру Гранту возвращается самообладание.

– Спасибо, что пришли, мистер Дэвидсон. Рад, что вы согласны с тем, что приносить крысу на урок в высшей степени неуместно.

– Определенно, – говорит папа, жуя шоколадку. Поворачивается ко мне, изображая строгость. – Ты наказана на неделю.

Мы оба пытаемся скрыть улыбку. Наказывать меня бессмысленно, потому что я все равно сижу дома и никуда не хожу. У отца пиликает телефон. Он достает его из кармана и читает сообщение.

Мистер Грант поправляет очки и роется в моих бумагах, словно там можно отыскать подходящее наказание. Наконец он поднимает взгляд:

– Похоже, вы взяли ситуацию под контроль, мистер Дэвидсон. Скайлер, надеюсь, я больше не увижу вас в школе с животными. Если снова принесете крысу в мой кабинет, мне придется отстранить вас от занятий, понятно?

– Да, сэр. – Пытаюсь выглядеть виноватой.

Директор складывает бумаги обратно в папку.

– Можете возвращаться на урок.

Но прежде чем мы успеваем уйти, телефон отца вновь пиликает, и папа, отвечая на сообщение, меняется в лице. Он берет Пятерку и кладет ее обратно мне на плечо.

– Э-э... Помнишь, я рассказывал про пациента со странной грибковой инфекцией? Доктора проводят дополнительные исследования. Мне нужно в больницу.

– А как же Пятерка? – спрашиваю я.

– Скай. – Голос отца становится серьезным. – Это человек. Думаю, ты согласна, что он немного важнее Пятерки и «Гаторейда»?

– Но я ведь не могу взять ее на урок. – Бросаю взгляд на директора.

Он рассеянно качает головой. Телефон полностью поглотил его внимание.

– Можно я пойду домой? – спрашиваю я. – Уже пятый урок.

– Можно, – говорит отец, протягивая руку к двери. Он набирает номер и прикладывает телефон к уху. – Алло, Чарли? Да, это я. – Папа выходит из кабинета, оставляя меня одну с мистером Грантом.

Похоже, папа разозлился не так сильно, как я ожидала. Кажется, ему вообще все равно, что его ребенка вызвали к директору. Стоило бы испытать облегчение, но к нему примешивается что-то... еще. Не знаю. Разочарование? Конечно, мне не хочется, чтобы меня наказывали, но папа мог бы хоть немного поволноваться. Вступиться за меня или встать на сторону школы, хоть как-то вовлечься в ситуацию. Но он уже ушел.

Я смотрю на закрывшуюся дверь, потом перевожу взгляд на мистера Гранта. Пятерка начинает лизать мне ухо. Щекотно, но я не смеюсь.

– Так я это... могу идти?

Мистер Грант тяжело опускается в мягкое рабочее кресло.

– Вы свободны.

Я никогда не приходила домой в 14:15. Пропускать уроки странно. За окном моей спальни улица выглядит как прежде: одинаковые отштукатуренные дома с крышами, покрытыми красной плиткой, и каменистыми двориками, где растут чахлые деревья и несколько кактусов. Стандартный и скучный жилой район в Долине Лас-Вегаса.

Но архитекторы не могут сделать наши дома одинаковыми внутри. Например, у Джули в соседнем доме целая стена отведена под стеллажи с винтажными куклами-троллями. У нас в подвале стоит самодельная микробиологическая лаборатория – для тех случаев, когда папа хочет поработать дома или заняться собственными исследованиями. Иногда я упоминаю под-

вальную лабораторию при соседях, и поэтому, мне кажется, нас особо не зовут в гости. Ну и славно. Один раз, когда мы обедали у Джули (вскоре после переезда десять лет назад), она полчаса распиналась об истории троллей. Я все хотела перебить, мол: «У троллей нет истории, потому что ОНИ НЕНАСТОЯЩИЕ», но это было бы грубо. В попытке проявить вежливость я похвалила блестящую балетную пачку на синеволосой кукле-тролле. Джули заказала копию фигурки и передала ее мне на следующей неделе. Тролль стоит у меня в комнате в треснутой колбе.

Я падаю на кровать и начинаю скроллить инстаграм¹: Массачусетский и Калифорнийский университеты, Гарвард, астронавты НАСА, SpaceX, телескопы «Хаббл» и «Уэбб». Я была подписана на несколько девчонок из моей команды по квизболу, но они слишком часто постили селфи с глупыми хештегами и фоткали еду. #Отписка.

Мое внимание привлекает пост НАСА. Я приподнимаюсь и перечитываю сообщение.

– Пятерка, это то, что я думаю?

Пятерка подбегает к решетке и смотрит на меня в ожидании. Она всегда так делает, когда я зову ее по имени (серьезно, крысы очень умные).

Этот пост не может быть правдой.

Я включаю ноутбук, словно, если прочитаю текст на другом экране, он станет реальнее. Проверяю сайт НАСА, чтобы удостовериться, что это не проделки хакеров. Нужная страничка находится не сразу, но затем на синем фоне с белыми звездами появляются следующие слова:

НАСА ищет подростка для программы «Подростки в космосе». Одного кандидата выберут для помощи в исследованиях, которые будут проходить на Международной космической станции следующим летом. Подробную информацию смотрите в инструкции по подаче заявки.

Детали просты и понятны. Заявитель должен: быть здоровым подростком (есть), иметь возможность пройти подготовку и отправиться в двухмесячный исследовательский полет следующим летом (есть) и серьезно увлекаться астрономическими исследованиями (ЕСТЬ!). Кандидату следует приложить трехминутное видео о том, почему именно его стоит выбрать для этой программы. Я не знаю, как снимать видео, но вряд ли это так уж трудно.

НАСА пишет, что запускает программу, потому что хочет «вложиться в молодые умы» и «вдохновить будущих ученых», но я знаю настоящую причину. Я подписана и на Роскосмос, и пару месяцев назад они писали о том, что отправили на МКС самого молодого космонавта – двадцатилетнего Виктора Ильяковича. В новостях про это особо не говорили, но я уверена, что наш склонный к соперничеству президент про Ильяковича услышал. Видимо, это прямой ответ НАСА Роскосмосу. Вы отправили двадцатилетнего? А мы закинем подростка. #АмерикаВперед.

Мне будто снова пять, я играю с мамой в «Сладкое королевство» и получаю карточку королевы Холодины, которая, по сути, позволяет пропустить все поле и переместиться на финиш. Моя жизнь была распланирована со средней школы: поступить в Массачусетский технологический институт, как сделала мама, выпуститься с отличием, как сделала мама, вступить в докторскую программу по астрофизике, как сделала мама, получить приглашение работать в космической программе НАСА и завершить исследование, как мама *не сделала*.

Я была в третьем классе, когда автомобильная авария положила внезапный конец ее многообещающей карьере в астрофизике. Кто-то стремится изменить планету, а она хотела изменить Вселенную.

Я падаю на кровать и достаю знакомую докторскую диссертацию, которую слишком часто читаю. Она в твердой черной обложке с золотыми буквами: «Образование нейтронных звезд

¹ Деятельность продуктов компании Meta запрещена на территории РФ.

с сильным магнитным полем и их значение для межпланетных космических полетов». Под логотипом Массачусетского технологического института стоит мамино имя: Рене Дэвидсон. Золотые чернила потерялись – так часто я проводила по буквам пальцами. Провожу и сейчас.

– Я обязательно туда попаду, – шепчу я ее имени. – И закончу твою работу.

На прошлой неделе план поступления в институт оказался в опасности. Выяснилось, что результаты вступительного экзамена значительно ниже, чем я ожидала, и я весь вечер была в полном раздрае. Девчонка из нашей команды по квидзелу заявила, что плохие результаты – не причина семь часов подряд смотреть «Мою фастфудную жизнь», но у нее-то результаты почти идеальные. К тому же ее мама на нее не рассчитывает.

Мы было стыдно рассказывать об этом папе, тем более что он оплачивал подготовительные занятия, но теперь мне будто подвернулся второй шанс. Какой институт откажет стажеру НАСА? Можно прикинуться, что плохих результатов никогда не было.

Папа возвращается в девять.

– Хорошие новости, – говорит он. – Кажется, лекарства сработали. Мы продолжим наблюдение, но, похоже, с инфекцией покончено. Жаль, нельзя увеличить бактерию в миллион раз и врезать ей по морде. – Он улыбается своей шутке, но темные круги под глазами выдают, сколько бессонных ночей он провел в больнице, пытаясь справиться с проблемой.

– Я приготовила тебе ужин, – говорю я. – Пиккату из курицы. В духовке на подогреве.

– А, точно. – Он шлепает себя по лбу. – Еда. Спасибо. Что бы я без тебя делал?

Если бы я не готовила, папа умер бы от голода или выживал на китайском фастфуде из ресторанчика в километре от нашего дома. Он преданный поклонник генерала Цо².

Пока отец ест, я сижу рядом на барном стуле.

– Ты не поверишь, что сегодня анонсировало НАСА. – Мне тяжело сидеть спокойно. Не дожидаясь реакции, я с размаха кладу на стол распечатанную копию новости. – Возможно, следующим летом я полечу в космос.

Папа читает объявление, отпивая воду из стакана и откусывая кусочек курицы. Но почему-то даже не удивляется. Не обнимает меня, не кричит от радости. Наоборот, хмурится. Берет бумагу и читает вновь. Кладет ее на стол, проглатывает еду и говорит:

– Интересно.

«Интересно»? Мне подвернулась, вероятно, самая захватывающая возможность в моей жизни, а все, что он может сказать, – это «интересно»?

– Пап, ты серьезно? Это же НАСА. Высшая лига. Мечта. То, что ты коллекционируешь антикварные чашки Петри, – это интересно. А это объявление... Не знаю. Монументально.

– Мишутка. – Терпеть не могу, когда он называет меня Мишуткой. Какая логика в этом прозвище? – Я не думаю, что это хорошая идея.

Из-под меня словно стул выбили.

– Не думаешь? Но почему? Мы столько лет это обсуждали. Я смогу закончить мамино исследование.

– И в этом я тебя поддерживаю. – Он выставляет перед собой ладони. – Когда ты повзрослеешь. Когда у тебя появятся опыт и необходимые знания.

² Имеется в виду цыпленок генерала Цо – блюдо из жареной курицы, которое подают в китайских ресторанах. – *Здесь и далее примечания переводчика.*

– Пап, я о нейтронных звездах знаю больше, чем большинство аспирантов. Я прочитала все книги, до которых смогла добраться. У меня в комнате тетради с заметками о том, что нужно сделать, чтобы достать данные, которые были нужны маме.

– Я знаю. – Он кладет вилку на гранитный стол. – Однако НАСА не для подростков.

Я машу листом:

– Теперь да!

– Нет. – Он вытирает рот. – В космос летать опасно. Честно говоря, я всегда считал, что ты передумашь. Или, может, появятся технологии, которые позволят тебе закончить мамино исследование, оставаясь здесь. Скай, я уже потерял твою маму. Я не могу потерять еще и тебя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.